

Линнет Эрроу

Ведьмина шляпа

Линнет Эрроу

Ведьмина шляпа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69005359

SelfPub; 2023

Аннотация

Фед, Элис, Серж, Марго, Макс и Зори – шестеро подростков, которые с разрешения родителей впервые отмечают Хэллоуин вместе. Все по-взрослому: угощение, выпивка, жуткие маскарадные костюмы, армия тыквенных Джеков и, конечно, игра-страшилка под названием «Ведьмина шляпа». В ней каждому из участников предстоит вытащить анонимное задание с одним из реальных страхов. Осмелевшие от пива ребята не стесняются и бросают в шляпу все, что раньше казалось запретным, странным или откровенно глупым. Что вытащит Зори – главная героиня истории и самая скромная из всех участников? Обложка создана с помощью нейросети fusionbrain.

Содержание

Игра	4
Испытание	8
Темнота	12
Незнакомец	15

Линнет Эрроу

Ведьмина шляпа

Игра

Надпись над входом гласила: «Добро пожаловать в ад!». Транспарант с кривыми буквами, нанесенными краской из баллончика, был самоделкой, но так и задумывалось. Перед тем, как водрузить ткань над крыльцом дачного домика Феда, кусок простыни, служивший жутковатой перетяжкой, повозили в пожухших осенних листьях вперемешку с землей. Теперь простынь выглядела грязно-белой, что, по мнению семнадцатилетних авторов, усиливало эффект старины. Увидев это, Зори весело хихикнула. Все-таки круто, что в этом году им разрешили отметить Хэллоуин по-взрослому! Они – это шестеро выпускников элитной школы на пороге, как говорили учителя, «самостоятельного плавания».

Махнув на прощанье водителю, Зори застучала каблучками серебристых туфель по каменной дорожке. Мимо большого хозяйского дома с террасой, вдоль ландшафтного сада с алыми кленами, напрямиком к двухэтажному деревянному строению. Сегодня подход к нему украшала целая армия тыквенных Джеков, внутри которых горели маленькие свечки.

– Ого, кто пожаловал! Кукла Анабель, только симпатичная!

Навстречу ей вышел долговязый брюнет в модных брюках до щиколоток, полосатом красно-черном джемпере, подтяжках и шляпе. Осмотрев Зори с головы до ног, он удовлетворенно хмыкнул и забрал у нее еще одну тыкву-светильник.

– Клевый прикид, – парень шаловливо подмигнул и поманил в дом.

Несмотря на то, что под расстегнутым пуховиком на Зори было платье простого кроя из белого атласа с рукавами-воланами и широким поясом, а светлые волосы она убрала в две скромные косички, девушка знала, что выглядит эффектно. Бледное, щедро напудренное лицо подчеркивало яркий блеск голубых глаз. Специально для Хэллоуина она наклеила длинные накладные ресницы, густо подвела черными тенями верхнее веко и добавила пару праздничных подтеков на нижнее. На губы нанесла прозрачный блеск, отчего они казались пухлее. В завершение натянула белые гольфы до колен с бабочками по бокам. Кукла Анабель, только симпатичнее – Фед верно подметил.

– Хватит пялиться на нее, придурок!

Вместе с шутливо-строгим юношеским голосом из глубины дома донеслись звуки музыки и звонкое девичье щебетанье. Зори скинула короткий пуховик на кучу других и направилась в общую комнату.

– Ладно, Макс, передаю принцессу тебе, – парировал шед-

ший следом Фед. Водрузив тыкву в центр стола, наполовину заставленного едой и пивом, он снова скрылся из виду.

Увидев друзей, Зори восторженно захлопала в ладоши. Все были в костюмах! Элис нарядилась рыжей ведьмой. Макс – Дракулой. Серж – Битлджусом. Марго – Малифисентой. Фед...

– А кем будешь... – хотела спросить она приятеля, но закончить не успела, потому что тот ворвался в комнату с какой-то коробкой.

– Давайте, дамы, – распорядился парень. – Старина Фредди сам себе лицо не разукрасит, – он высыпал на диван принадлежности для аквагрима, – а вот чудо-рукавичку я уже сварганил.

Фед извлек из кармана рабочую рукавицу, к каждому пальцу которой были приклеены палочки от эскимо, покрашенные серебрянкой, и победоносно натянул на руку.

– У-и-и! – в один голос завизжали девчонки.

Через десять минут мистер Крюгер был готов. Еще через тридцать компания села за стол. А примерно через полтора часа вся шестерка была заметно навеселе. Элис что-то мурлыкала в объятиях захмелевшего Феда. Марго кидала восторженные взгляды на шутившего Сержа. А Макс, набравшийся пива и смелости, накрыл ладонь Зори своей.

– Потанцуем?

Он так близко склонился к ее лицу, что девушка ощутила жар его кожи на своих щеках и вспыхнула румянцем то ли

от чрезмерного внимания, то ли от приличной порции пива.

– Врубайте музон! – поддержала Элис.

Но не успела подруга подняться с дивана, как Фед удержал ее в объятиях и воскликнул:

– К черту танцы! Лучше поиграем.

В комнате повисло изумление.

– Что за игра? – нехотя уточнил Макс, явно настроившийся на обнимашки с Зори.

– В ней можно целоваться? – подхватил Серж, отчего компания громко загоготала.

Когда хохот стих, Фед с видом Гудини поднял вверх указательный палец и сказал:

– Детки, в «Ведьминой шляпе» можно делать все, что вас пугает!

Серж растянулся в довольной ухмылке. Марго радостно округлила глаза. Элис расслабленно откинулась в объятия Феда. А Макс озорно подмигнул Зори.

– И что же нужно для игры? – за всех спросила она.

– Только ваши тайные мыслишки и это, – Фед снял с головы Элис шляпу.

– У-у-у! – игриво протянул Серж, изображая руками колдовские жесты.

Минут через пять, слушая правила «Ведьминой шляпы», Зори почувствовала, что ее сердце забилось чаще.

Испытание

Правила «Ведьминой шляпы» оказались предельно просты: делать то, что тебя страшит и веселиться. Точнее, написать на листочке любой страх, бросить его в колпак и ждать своей очереди. А когда она придет, вытащить задание и выполнить с улыбкой.

– Откуда ты знаешь эту игру?

Элис слушала Феда с энтузиазмом. Зори видела, как в глазах подруги зажегся озорной огонек, и не сомневалась, что сейчас рыжеволосая бестия вспоминает свои сокровенные страхи в надежде подкинуть их кому-то из ребят.

– Шутишь? – Фед щелкнул Элис по носу. – Это же знаменитая хэллоуинская игра, – но, увидев непонимание в глазах всей компании, пояснил, – на Хэллоуин принято считать страхи нереальными, высмеивать их, сечете?

– А разве не ходить по домам и конфетки выпрашивать? – подала голос Марго, недоверчиво прищурившись.

– Это тоже, – подтвердил Фед, – но только, если тебе десять.

Парень расплылся в хитрой улыбке, обвел ребят плутоватым взглядом и спросил:

– Или вы боитесь?

Все пятеро переглянулись, а потом Макс, пьяно ухмыльнувшись, ударил ладонью по столу.

– Играю.

Его руку тут же накрыла ладошка засиявшей хмельной улыбкой Элис. К ней присоединились улюлюкающий Серж, хихикающая Марго и, наконец, осмелевшая от пива Зори.

– Отлично! – Фед выудил из-под стола заранее приготовленную бумагу и ручки. – Учитывая, что мы в загородном домике и нас шестеро, пишите по три страха, над которыми реально приколоться тут.

– Ну-у-у, – недовольно протянула Элис, – то есть подойти познакомиться к парню не катит?

Склонившаяся над бумажкой Марго прыснула со смеху.

– Дорогая, – ласково обратился к Элис Фед, – это же тайное желание нашей Зори!

Все снова зашлись в приступе хохота, чем заставили девушку смутиться. А, когда шляпа, наполнилась смятыми бумажными комочками, игра началась. Первой руку в колпак запустила хитро улыбающаяся Элис.

– «Спеть песню», – прочитала она и разочарованно обвела присутствующих взглядом. – Господи, у кого из вас такой дебильный страх?

Не дождавшись ответа, она, покачиваясь, встала в полный рост на соседнем кресле и во всю мощь легких затянула:

– Ай си три-и-из оф гриин, ред розез ту-у-у! Ай си эм блу-у-у фо ми энд фо ю-ю-ю! Энд ай синк ту майселф – уот э вандерфул во-о-орлд!

Петь Элис не умела, зато артистичности ей было не зани-

мать. Она смешно тянула звуки и театрально прижимала руки к груди. Ребята смеялись до слез, а потом разразились аплодисментами. На мгновение Зори подумала, что это лучшая игра в мире. Однако уже через секунду она так не считала.

– «Поцеловать любого парня за столом», – выдохнула пунцовая от смущения Марго, тащившая бумажку следующей. – Элис, это ты написала, я знаю!

Пиво все еще работало, так что отказываться от испытания Марго явно не собиралась, а злилась, скорее, в шутку.

– Феда не трогать! – вместо ответа крикнула Элис. – И Макса тоже, – она лукаво подмигнула товарищу.

Марго вскочила со стула и храбро посмотрела на изумленного Сержа. От волнения ее грудь под черным обтягивающим платьем, высоко вздымалась, а глаза лихорадочно блестели. Пару секунд она будто прицеливалась, а потом резким движением впиалась в губы обомлевшего семнадцатилетнего Битлджуса.

– Ура! – почти одновременно завопили Фед с Максом.

– Моя школа! – подхватила зашедшаяся в приступе смеха Элис.

Когда поцелуй затянулся, Зори почувствовала себя неловко и отвела взгляд.

– Смотрите-ка, мисс Невинность, – провозгласил на всю комнату Фед. – А давайте уступим ей очередь! – вдруг предложил он.

– Да! – захлопала в ладоши Элис. – Ой, пожалуйста, ре-

бьята, – она умоляюще посмотрела на Макса и Сержа, нехотя освободившегося из цепких объятий Марго.

Убедившись, что никто не против, Фед услужливо протянул ведьмовской колпак Зори. Та сделала глубокий вдох, опустила руку внутрь и вытащила скомканную бумажку. Когда девушка развернула листочек, улыбка медленно сползла с ее лица.

– «Простоять в лесу за домом двадцать минут», – непослушными губами прочитала она.

В комнате мгновенно стало тихо. Не сговариваясь, все, как по команде, посмотрели в окно, за которым уже стемнело.

– Давайте поменяем испытание, а? – робко предложила Марго. – Она темноты с детства боится.

Минуту все напряженно молчали. Наконец, Фед глупо хохотнул и сказал:

– Ну, уж нет! Игра есть игра.

Не мигая, Зори поднялась, взяла со стола банку пива, натянула коротенький пуховик в соседней комнате и вышла на улицу.

Темнота

Когда дверь дачного домика, скрипнув, закрылась, Зори перестала до боли сжимать зубы и позволила им мелко застучать. Это правда – она боялась темноты с детства. Точнее, с того самого вечера.

Ей было шесть. Стоял август. Они отмечали очередной день рождения отца. В доме собрались гости, а в такие дни даже малышам разрешали не спать допоздна. Зори была в восторге, что сидит за взрослым столом, и все с ней играют.

Когда солнце село, захмелевшая компания решила запустить праздничный фейерверк. В радостном предвкушении гости разбрелись по темному загородному участку в поисках места для лучшего обзора. Зори вместе с матерью устроилась под яблоней. Девушка, как сейчас, помнила тихий шелест листьев у себя над головой и звук падающих на землю яблок. Вокруг не было видно ни зги, и, пока отец где-то в темноте возился с фейерверком, она то и дело спрашивала:

– Мапочка, а когда будет светло?

– Как только папа подожжет фитиль, – смеясь, отвечала та.

Все случилось, когда в небе разорвался первый заряд. С минуту девочка замороженно наблюдала за снопами разлетающихся искр, а потом ее внимание привлекло какое-то движение сбоку. Отвлечшись от фейерверка, малышка с инте-

ресом взгляделась в темноту.

Сначала она не увидела ничего особенного, но по мере того, как небо освещали все новые и новые залпы, и чернота вокруг становилась не такой плотной, детский взгляд выхватил странное движение воздуха. Подобно густому пару из пробирки набора «Юный химик», который они с мамой освоили на днях, ночной сумрак пришел в движение и за клубился черным. Из темноты, точно змеи, к Зори поползли тонкие чернильные струйки. Они стремительно приближались к ее ногам, будто хотели обвить и утащить.

Никогда не видевшая ничего подобного, девочка заверещала, как перепуганный кролик. Даже спустя годы Зори не знала, что это было, а вот охвативший ее ужас помнила до сих пор. Конечно, родители объяснили все игрой детского воображения, которому давно было пора в постель. Однако, взрослея, Зори убедилась: в ту ночь страх перед темнотой поселился в ее сердце навсегда.

И вот теперь, по воле кого-то из ребят, ей предстояло простоять в темном ночном лесу одной целых двадцать минут.

«Придурки!» – в сердцах подумала Зори, сходя с каменной дорожки на траву и открывая заднюю калитку, ведущую прямоком в лес. Серебристые туфли на каблуках моментально начали проваливаться в рыхлую почву, щедро устланную пожухшими листьями. Пиво в банке, которую Зори сжимала в руке, забулькало. Пить девушка больше не собиралась, но, учитывая обстоятельства, все же потянула за металлическое

кольцо. «Для храбрости», – решила она, осушив банку большими глотками и оставив ее в траве. Дойдя до кромки леса, Зори остановилась и прислушалась.

Тишина стояла невообразимая. Отсюда девушка не слышала ни звука. Ни из дачного домика Феда, ни с соседних участков – только собственное сбивчивое дыхание и гулкие удары сердца. Осенний холод уже забрался ей под платье. Кожа покрылась крупными мурашками, а зубы снова застучали. Обхватив себя руками, Зори попыталась выровнять дыхание. Она подняла голову и уставилась на луну – единственную светлую точку в ночи, если не считать фонарей, которые, увы, остались за высоким забором. «Вдох-выдох, вдох-выдох», – настраивала себя Зори, почти успокоившись, как вдруг уловила знакомое движение воздуха совсем близко.

Незнакомец

Инстинкт сработал молниеносно. Девушка рванула обратно к калитке, но, споткнувшись, повалилась на землю, неловко выставив вперед руки. Боль стрельнула от ладоней к плечам и эхом отозвалась в коленях – Зори приземлилась на четвереньки.

Продышавшись, она буквально спиной ощутила, что позади нее кто-то есть. Задрожав, беглянка попыталась встать на ноги. Однако от страха они так ослабели, что ее снова повело. Кое-как ухватившись за ближайшее дерево, она выпрямилась и обомлела. В ярком свете луны знакомо и пугающе за клубился ночной воздух.

Внутри у Зори похолодело. Она открыла рот, чтобы закричать, но не смогла даже пискнуть. Вцепившись в ствол дерева, девушка во все глаза смотрела на перекатывающийся туда-сюда черный сумрачный туман. Даже сквозь пелену страха зрелище завораживало.

Густой сумрак осторожно проступал из темноты леса на освещенную луной территорию. Сантиметр за сантиметром перед изумленной Зори поднималась колыхающаяся стена черноты, которая замерла, достигнув высоты на полголовы выше девушки.

Между ней и сумрачным облаком было около трех метров, поэтому попытка добежать до калитки все еще была ре-

альной. Скосив взгляд, Зори обнаружила, что, выходя, оставила ту приоткрытой. «Значит, займет меньше времени», – подумала она, стартуя.

Через пару шагов ее правую ногу дернуло назад. Потеряв равновесие, девушка полетела лицом вниз, успев только зажмуриться. Однако вместо земли она упала на что-то мягкое и холодное. Открыв глаза, Зори поняла, что вслед за ней сумрачная стена переместилась и теперь была, скорее, ковром, который спас ее нос от перелома.

Вскочив на ноги, девушка отбежала обратно к лесу и обернулась. За это время сумрак вновь принял вид стены и теперь приближался знакомыми чернильными змейками. «Мне конец», – в отчаянии подумала Зори, закрывая лицо руками. Она не хотела смотреть, но секунд через десять, когда ничего не произошло, растопырила пальцы и разлепила веки. Сумрак клубился в шаге от нее и не собирался атаковать. Он будто ждал, что сделает Зори.

Позже, когда эта история стала воспоминанием, девушка решила, что пиво, выпитое по дороге к лесу, подействовало именно в тот момент. Зори почувствовала, что помимо страха, в ней невесть откуда проснулось не подходящее ситуации легкомыслие. Она осторожно выставила вперед одну руку и увидела, как в ответ сумрак потянулся к ней черной струйкой. Сердце в груди Зори затрепыхалось, но руку она не отдернула. Когда пальцы встретились с чернотой, незадачливая беглянка убедилась, что на ощупь сумрак действительно

был мягким и холодным.

– Удивительно, – прошептала она.

Сумеречный туман подкатился ближе и начал двигаться вокруг, словно хотел получше ее рассмотреть.

– Ты, как живой, – в смятении пробормотала та, с опаской поворачиваясь вслед за ним.

В ответ на это туманная пелена дернулась и приняла форму... мужского силуэта! От неожиданности Зори открыла рот.

– Да кто же ты? – выдохнула она, когда снова смогла говорить.

Девушка замерла и всмотрелась в сумрачное лицо, точнее, туда, где оно должно было быть. Увы, силуэт остался непроглядно черным, однако к девичьей ладони потянулась туманная рука. Зори напряглась и отступила назад. Сумрак тут же остановился.

– Чего ты хочешь?

Он снова потянул к ней руку, но на сей раз очень медленно, чтобы не напугать. В двадцати сантиметрах от ее талии рука замерла. Теперь в позе сумеречного силуэта явственно читалось приглашение к рукопожатию. Не вполне понимая, зачем, девушка его приняла. А, когда ее ладонь окутала чернота, подумала, что нужно представиться.

– Зори. Надеюсь, ты меня не убьешь.

Туманный силуэт пошел мелкой рябью. «Смеется...» – ошалело догадалась девушка и натянуто улыбнулась.

– И что дальше? За мной скоро придут.

Она хотела его припугнуть, но, сказав, сообразила, насколько жалко это прозвучало. И что друзья ему сделают? Испугают своими хэллоуинскими костюмами? Бред.

Однако тот, кто стоял перед ней, кажется, не собирался ее удерживать. От сумрачного силуэта отделилась тонкая змейка и указала на калитку. Секунду Зори соображала, а потом рванула и не оглядывалась до самого крыльца, где чуть не сбила с ног Макса.

– Ты, что, призрака встретила?

– Т-ты к-куда? – отдуваясь, выдавила Зори.

– За тобой, конечно. Ты торчала там целую вечность.

– А, ясно-ясно, – Зори тяжело облокотилась на протянутую Максом руку и вдруг зашлась в приступе хохота.

– Ты в норме? – обескураженно спросил тот.

Зори кивнула и тихо добавила:

– Просто смеюсь над своим страхом, так ведь принято на Хэллоуин.

Она вошла в дом и промолчала весь остаток вечера. О том, что произошло, Зори никому не рассказала. Сумеречный незнакомец остался воспоминанием, и со временем девушка почти убедила себя: то был эффект алкогольного опьянения. Внимательный читатель этому, конечно, не поверит и будет прав. Следующая встреча Зори и Сумрака произошла спустя восемь месяцев и открыла новую главу в ее жизни. Главу, которую автор превратил в книгу «Обещание

на закате».